

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2025.65.10>

**СЕМАНТИКА И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ГЛАГОЛОВ ДЕСТРУКТИВНОГО ДЕЙСТВИЯ В
СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

Научная статья

Полякова Н.В.¹, Готлан Ю.А.^{2,*}, Лузик О.А.³

¹ORCID : 0000-0001-8890-2428;

²ORCID : 0009-0004-0544-9488;

³ORCID : 0000-0003-1096-9782;

^{1,2}Томский государственный педагогический университет, Томск, Российская Федерация

³Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИИХ», Новосибирск, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (jgotlan[at]gmail.com)

Аннотация

В статье исследуется семантика и функционирование непроизводных многозначных глаголов с категориальным значением деструкции, в результате которой происходит качественное изменение предмета, тотальное или фрагментарное нарушение его целостности, модификация его признаков и свойств по данным Национального корпуса русского языка.

Глаголы анализируются по типу субъекта и типу объекта (одушевленность, неодушевленность). Рассматривается частотность употребления глаголов деструктивного действия по данным Национального корпуса русского языка, осуществляется их структурно-компонентный анализ.

В рамках предпринятого анализа большое значение уделяется лексической сочетаемости анализируемых глаголов. Установлено, что в роли субъекта может выступать одушевленное существительное/местоимение и неодушевленное существительное, либо только одушевленное существительное/местоимение. Как одушевленный, так и неодушевленный тип субъекта выявлен у двадцати трех глаголов из двадцати семи. У шестнадцати глаголов в качестве объекта действия выступает неодушевленное существительное.

Ключевые слова: деструктивное действие, глагол, семантика, функционирование, русский язык.

SEMANTICS AND FUNCTIONING OF VERBS OF DESTRUCTIVE ACTION IN MODERN RUSSIAN

Research article

Polyakova N.V.¹, Gotlan Y.A.^{2,*}, Luzik O.A.³

¹ORCID : 0000-0001-8890-2428;

²ORCID : 0009-0004-0544-9488;

³ORCID : 0000-0003-1096-9782;

^{1,2}Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russian Federation

³Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russian Federation

* Corresponding author (jgotlan[at]gmail.com)

Abstract

The article explores the semantics and functioning of non-derivative polysemantic verbs with the categorical meaning of destruction, which results in a qualitative change of an object, total or fragmentary violation of its integrity, modification of its traits and properties according to the National Corpus of the Russian Language.

Verbs are analysed according to the type of subject and that of object (animate, inanimate). The frequency of use of verbs of destructive action according to the National Corpus of the Russian Language is examined, and their structural-component analysis is carried out.

Within the framework of the conducted analysis, great importance is given to the lexical combinability of the studied verbs. It was found that the role of the subject can be played by both an animate noun/pronoun and an inanimate noun, or only an animate noun/pronoun. Both animate and inanimate subject types were found in twenty-three verbs out of twenty-seven. Sixteen verbs have an inanimate noun as the object of action.

Keywords: destructive action, verb, semantics, functioning, Russian.

Введение

Данная статья посвящена изучению одной из лексико-семантических групп глаголов деструктивного действия — глаголам со значением разделения объекта на части, описанию их семантики и особенностей функционирования в современном русском языке.

В современной лингвистике отмечается повышенный интерес к изучению глагольной семантики в разных языках: в немецком языке — исследования Е.В. Разовой [10], в хантыйском языке — Г.Л. Нахрачёвой [5], Ф.М. Лельховой [4], в селькупском языке — Н.В. Поляковой [9], в русском языке — Е.В. Падучевой [8].

Системные и функциональные характеристики глаголов деструктивного воздействия описаны в кандидатской диссертации Ф.К. Бураихи [1]. Особенности актуализации фрейма деструктивного действия в английском языке

представлены в кандидатской диссертации О.В. Валько [2]. О.В. Кашкаровой осуществлён анализ репрезентации фрейма «разрушения» глагольными лексемами современного английского языка [3].

Актуальность предпринятого исследования обусловлена необходимостью разработки вопросов лексической семантики, особенно многозначности глаголов; небольшим количеством трудов, посвященных изучению и описанию семантической классификации глагольной лексики в целом и глаголов деструктивного действия в частности.

Цель исследования состоит в описании семантики и особенностей функционирования непрямых многозначных глаголов с категориальным значением деструкции, в результате которой происходит качественное изменение предмета, тотальное или фрагментарное нарушение его целостности, модификация его признаков и свойств по данным Национального корпуса русского языка.

Достижению поставленной цели способствует решение ряда задач: осуществление анализа глагольных лексем по типу субъекта и типу объекта (одушевленность, неодушевленность); изучение частотности употребления глаголов деструктивного действия по данным Национального корпуса русского языка; проведение структурно-компонентного анализа исследуемых глаголов.

В работе применялся комплекс обще- и частнонаучных методов исследования. К общенаучным принадлежат методы и приемы логики (анализ, синтез, индукция, сравнение, обобщение) и методы статистического анализа. Частнонаучными (лингвистическими) методами являются описание, интерпретация, структурно-компонентный анализ, метод корпусного анализа.

Теоретическая значимость определяется вкладом в исследование семантики глаголов деструктивного действия — глаголов со значением разделения объекта на части.

Практическая ценность исследования заключается в возможности применения полученных результатов в образовательных целях: при разработке лекционных курсов по семантике, а также при проведении практических занятий по русскому языку.

При проведении данного исследования методом сплошной выборки из толкового словаря русского языка С.И. Ожегова было отобрано пятьдесят два глагола с анализируемой семантикой [7].

Анализ материала осуществлялся на основе классификации, предложенной Е.В. Разовой [10]. Предметом настоящего исследования являются непрямые многозначные глаголы с категориальным значением деструкции, в результате которой происходит качественное изменение предмета, тотальное или фрагментарное нарушение его целостности, модификация его признаков и свойств.

Обсуждение и основные результаты

Исследование глаголов деструктивного действия в русском языке осуществлялось в два этапа.

На первом этапе исследования глаголы были проанализированы по параметрам «тип субъекта» и «тип объекта» (одушевленность, неодушевленность). Затем проведён структурно-компонентный анализ и проанализирована частотность употребления исследуемых глаголов по данным Национального корпуса русского языка (НКРЯ) [6].

Исследование проводилось на производных глагольных основах (десять глаголов), например, *делить*, *дробить*, *резать*, *рубить*, *ломать* и на глаголах с исконно русскими, наиболее употребляемыми глагольными приставками:

по- (два глагола) — *поделить*, *поломать*,

раз- (рас-) (тридцать три глагола) — *разобрать*, *разбить*, *растерзать*, *расслоить*,

от- (шесть глаголов) — *отпороть*, *отбить*, *отделить*, *отломать*, *оторвать*, *отгораживать*,

из- (один глагол) — *измельчить*.

Согласно данным НКРЯ, самым частотным анализируемым глаголом является глагол *делить* (свыше четырех тысяч вхождений), которые практически в два раза превосходит по частотности глаголы, занимающие второе и третье место, — *разделить* и *разобрать* [6].

Самыми редко используемыми глаголами с категориальным значением деструкции стали глаголы *отбавить* (встретился дважды) и глаголы *разбрызгивать* и *отгораживать*, в три раза превосходящие первый глагол по своей частотности [6].

Далее было проведено исследование группы глаголов по параметру «тип субъекта». Анализ лексической сочетаемости глаголов данной группы со значением разделения объекта на части показывает, что в роли субъекта может выступать одушевленное существительное/местоимение и неодушевленное существительное, либо только одушевленное существительное/местоимение. В этой группе представлено двадцать семь глаголов русского языка со значением разделения объекта на части.

Как одушевленный, так и неодушевленный тип субъекта выявлен у двадцати трех глаголов: *делить*, *поделить*, *разъединить*, *дробить*, *разбить*, *разбомбить*, *разбросать*, *разбрызгивать*, *раздать*, *раздвинуть*, *раздвоить*, *разграничить*, *разложить*, *ломать*, *поломать*, *разламывать*, *разлучить*, *разлить*, *разорвать*, *рвать*, *резать*, *рубить*, *раскалывать*.

Например,

(1) *Девушка разбила бокал* (одушевленный субъект).

(2) *Машина, въехав в магазин, разбила витрину* (неодушевленный субъект).

(3) *Взгляни: в осколки твердый камень убогий труженик дробит, а из-под молота летит и брызжет сам собою пламень!* Н. Некрасов (одушевленный субъект).

(4) *Дробильная мельница дробит руду под плавку* (неодушевленный субъект).

Однако существуют глаголы, субъектом которых может выступать только одушевленное существительное/местоимение (четыре глагола) — *отпороть*, *разобрать*, *разнять*, *разжевать*.

(5) *Швея отпарывает рукав от рубашки* (одушевленный субъект).

(6) *Михаил разбирает часы* (одушевленный субъект).

Возможно, это связано с тем, что только человек может *отпаривать, разбирать, разнимать*. Не существует прибора, который бы выполнял эту работу. Поэтому субъект этого глагола не может являться неодушевленным. У некоторых животных тоже имеются конечности, но они не могут, например, *отпороть что-либо*, так как отпаривают осознанно, для создания новой вещи. Животные же, делают это случайно, следовательно, *отрывают что-либо от чего-либо*, а это уже другая лексема. Данная логика применима и в случае остальных глаголов.

Что касается глагола *разжевать*, то только живые существа имеют зубы, которыми они могут *разжевывать что-либо*. Разжевывать могут не только люди, но и животные, т.к. это необходимое действие для выживания, инстинкт.

Кроме того, отсутствие возможности употребления этих глаголов с неодушевленным субъектом связано с глубинной структурой падежей. Глаголы *отпороть, разобрать, разнять, разжевать* предполагают наличие агенса, активного (одушевленного) участника ситуации.

На втором этапе было проведено исследование группы глаголов по «типу объекта». Анализ лексической сочетаемости глаголов данной группы со значением разделения объекта на части показывает, что в роли объекта может выступать одушевленное существительное/местоимение и неодушевленное существительное, либо только неодушевленное существительное. В данной группе представлено двадцать пять глаголов русского языка со значением разделения объекта на части. При этом у шестнадцати глаголов в качестве объекта действия выступает неодушевленное существительное: *расслоить, рассыпать, толочь, фасовать, крошить, отбавить, отбить, отделить, отломать, разбить, оторвать, разделить, отгоразживать, раздробить, измельчить, раскрошить*.

(7) Он нечаянно отломал ручку у чемодана (неодушевленный объект).

(8) Мария Васильевна разбила свою любимую кружку (неодушевленный объект).

(9) Чтобы оторвать рукав, надо постараться... (неодушевленный объект).

(10) Она никогда не любила толочь картофель (неодушевленный объект).

Вероятно, это связано с тем, что среди одушевленных предметов не существует таких, которые могли бы быть *раскрошены, рассыпаны, расслоены*. Невозможно *отломать, измельчить, раздробить* живое существо. Некоторые одушевленные существительные могут употребляться с глаголами этой подгруппы, но только в переносном значении. Например, *отгородить своих детей от душевной боли, оторвать подростка от компьютера, отбить парня*. Но, так как исследование ограничено объемом научной статьи, эти случаи не анализируются.

Нередки случаи, когда в качестве объекта могут выступать и одушевленные существительные/местоимения, и неодушевленные существительные (девять глаголов): *кромсать, расчлнять, растерять, распределить, растащить, растерзать, расцепить, распилить, расставить*.

(11) Распределить детей по отрядам (одушевленный объект).

(12) Нужно уметь правильно распределять свое время (неодушевленный объект).

(13) Он стал настолько эгоистичен, что, в скором времени, растерял всех своих друзей (одушевленный объект).

(14) Главное — не растерять деньги по дороге и, тогда бабушка не будет ругаться (неодушевленный объект).

Третьим этапом исследования русских глаголов со значением разделения объекта на части стал структурно-компонентный анализ пятидесяти двух вышеупомянутых глаголов. В результате анализа глаголы были распределены по четырём подгруппам:

1. Производные глагольные основы, имеющие значение разделения объекта на части, которые употребляются без приставок (двадцать восемь лексем), например: *пороть, ломать, резать, пилить, бить, крошить*.

2. Производные глаголы, образованные от базовых основ с помощью исконно русских приставок (сорок одна лексема). В случаях употребления глаголов этой подгруппы с приставками (по-, раз- (рас-), от- и из-), значение разделения объекта на части сохраняется. Например,

(15) *пилить* — *распилить, отпилить,*

(16) *крошить* — *раскрошить,*

(17) *ломать* — *отломать, изломать, разломать, поломать,*

(18) *резать* — *разрезать, порезать, отрезать,*

(19) *бить* — *отбить, разбить,*

(20) *пороть* — *отпороть.*

При добавлении приставок значение разделения объекта на части не утрачивается.

3. Глаголы *разобрать, отгоразживать, разграничить, раздвоить* могут употребляться без приставки, но значение разделения объекта на части в этом случае утрачивается. Например, глагол *брать* означает захватывать кого-то или что-то рукой, принимать в руки, а глагол *городить* — ставить, строить над чем-нибудь ограду или забор. При употреблении данных основ с другими приставками, которые входят в наше исследование, значение разделения на части сохраняется. Например, *разгоразживать, отгоразживать, разобрать, отобрать*. В некоторых случаях, кроме значения разделения на части, может появляться другое значение, как с глаголом *отобрать*: первое значение — взять у кого-нибудь принудительно, насильно, значение разделения на части отодвигается на второй план. Например, *отобрать конфету у ребёнка*. В этом случае глагол используется в своём первом значении, а если мы возьмём словосочетание *отобрать породистых щенков*, то получим значение разделения объекта на части. В данном случае существовало количество щенков, которое было разделено на породистых и непородистых.

Глагол *раздвоить* может употребляться только с приставкой раз-, при этом сохраняя значение разделения объекта на части, а также с другими приставками, не взятыми в рамках исследования, но утрачивая значение разделения объекта на части. Например, *удвоить*. Остальные приставки, рассматриваемые в данной работе, не подходят этому глаголу. Например, нельзя сказать **поддвоить, *отдвоить, *издвоить*.

Глагол *разграничить* употребляется только с исконно русскими глагольными приставками, рассматриваемыми в данной работе. Например, *отграничить*. Остальные приставки русского языка ему не подходят.

4. Глаголы *отбавить, разнять, расщепить, разъединить*. Эти глаголы имеют значение разделения объекта на части только с данной или с другой приставкой, взятой в рамках этого исследования (по-, раз- (рас-), от- и из-), однако основы этих глаголов не могут употребляться и вовсе без приставок. Например, существуют глаголы *отслоить, разбавить, отнять, отщепить, отъединить, размельчить*, которые сохраняют значение разделения объекта на части. А глаголов **слоить, *бавить, *нять и *щепить* не существует вовсе.

Глаголы *распределить* и *разлучить* могут использоваться только с данными приставками, невозможно подставить к ним другую приставку и сохранить значение разделения объекта на части.

При добавлении иных приставок к глаголам данной подгруппы значение разделения на части утрачивается.

Заключение

Деструктивность как один из видов глагольного действия широко представлена в окружающей нас действительности, она включает в себя значительный слой лексики современного русского языка.

В ходе проведенного исследования пятидесяти двух глаголов деструктивного действия в русском языке установлено, что субъектом деструкции у двадцати трех глаголов выступают как одушевленные, так и неодушевленные субъекты. Объектом действия выступает преимущественно неодушевленный тип. Структурно-компонентный анализ показал, что основную массу исследуемых глаголов составляют производные глагольные основы без приставок и производные глаголы, образованные от базовых основ с помощью исконно русских приставок.

В дальнейшем представляется перспективным осуществить исследование других групп глагольной лексики деструктивного действия как в современном русском языке, так и на материале других языков.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Бураихи Ф.К. Глаголы деструктивного воздействия в современном русском языке : системные и функциональные характеристики dis. ...канд. Social and Human Sciences: 10.02.01 : защищена 2011-12-01 : утв. 2012-02-29 / Ф.К. Бураихи. — Воронеж: 2011. — 138 с.
2. Валько О.В. Фрейм деструктивного действия и особенности его актуализации: на материале английского языка dis. ...канд. Social and Human Sciences: 10.02.19 : защищена 2005-05-30 : утв. 2005-11-30 / О.В. Валько. — Кемерово: 2005. — 190 с.
3. Кашкарова О.В. Фрейм «разрушение» и его репрезентация глагольными лексемами в современном английском языке dis. ...канд. Social and Human Sciences: 10.02.04 : защищена 2006-12-26 : утв. 2007-03-29 / О.В. Кашкарова. — Белгород: 2006. — 182 с.
4. Лельхова Ф.М. Семантика глаголов движения по воде в хантыйском языке. / Ф.М. Лельхова // Вестник Кемеровского государственного университета. — 2012. — 4. — С. 33–36.
5. Нахрачева Г.Л. Семантика и функционирование глаголов деструктивного действия в хантыйском языке (на материале шурьшкарского диалекта) / Г.Л. Нахрачева. — Ханты-Мансийск: Югорский формат, 2016. — 167 с.
6. Национальный корпус русского языка : сайт. — URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 10.03.2025).
7. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка : 72500 слов и 7500 фразеологических выражений / С.И. Ожегов. — Москва: Азъ, 1994. — 907 с.
8. Падучева Е.В. Глаголы действия: толкование и сочетаемость. / Е.В. Падучева. // Логический анализ языка. Модели действия; — Москва: Индрик, 1992. — С. 69–77.
9. Полякова Н.В. Глаголы направленного и ненаправленного движения в селькупском языке. / Н.В. Полякова // Вестник Томского государственного педагогического университета. — 2017. — 10 (187). — С. 122–126. — DOI: 10.23951/1609-624X-2017-10-122-126
10. Разова Е.В. Семантика и валентность глаголов разрушения в современном немецком языке dis. ...канд. Social and Human Sciences: 10.02.04 : защищена 2003-12-10 : утв. 2004-03-17 / Е.В. Разова. — Вологда: 2003. — 178 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Buraixi F.K. Glagoly' destruktivnogo vozdejstviya v sovremennom russkom yazy'ke : sistemny'e i funkcional'ny'e karakteristiki [Verbs of destructive impact in the modern Russian language : system and functional characteristics] dis....of PhD in Social and Human Sciences: 10.02.01 : defense of the thesis 2011-12-01 : approved 2012-02-29 / Ф.К. Бураихи. — Voronezh: 2011. — 138 p. [in Russian]
2. Val'ko O.V. Frejm destruktivnogo dejstviya i osobennosti ego aktualizacii: na materiale anglijskogo yazy'ka [Frame of destructive action and features of its actualisation: on the material of the English language] dis....of PhD in Social and Human Sciences: 10.02.19 : defense of the thesis 2005-05-30 : approved 2005-11-30 / О.В. Валько. — Kemerovo: 2005. — 190 p. [in Russian]
3. Kashkarova O.V. Frejm «razrushenie» i ego reprezentaciya glagol'ny'mi leksemami v sovremennom anglijskom yazy'ke [Frame 'destruction' and its representation by verb lexemes in the modern English] dis....of PhD in Social and Human

Sciences: 10.02.04 : defense of the thesis 2006-12-26 : approved 2007-03-29 / O.B. Кашкарова. — Belgorod: 2006. — 182 p. [in Russian]

4. Lel'xova F.M. Semantika glagolov dvizheniya po vode v xanty'jskom yazy'ke [Semantics of verbs of movement on water in the Khanty language]. / F.M. Lel'xova // Bulletin of Kemerovo State University. — 2012. — 4. — P. 33–36. [in Russian]

5. Naxracheva G.L. Semantika i funkcionirovanie glagolov destruktivnogo dejstviya v xanty'jskom yazy'ke (na materiale shury'shkarskogo dialekta) [Semantics and functioning of verbs of destructive action in the Khanty language (on the material of the Shuryshkar dialect)] / G.L. Naxracheva. — Xanty'-Mansijsk: Yugorskij format, 2016. — 167 p. [in Russian]

6. Nacional'nyj korpus russkogo jazyka [National Corpus of the Russian Language] : website. — URL: <https://ruscorpora.ru/> (accessed: 10.03.2025). [in Russian].

7. Ozhegov S.I. Tolkovyj slovar' russkogo yazy'ka : 72500 slov i 7500 frazeologicheskix vy'razhenij [Explanatory Dictionary of the Russian Language : 72500 words and 7500 phraseological units] / S.I. Ozhegov. — Moscow: Az", 1994. — 907 p. [in Russian]

8. Paducheva E.V. Glagoly' dejstviya: tolkovanie i sochetaemost' [Action verbs: interpretation and combinability]. / E.V. Paducheva. // Logical analysis of language. Models of action; — Moscow: Indrik, 1992. — P. 69–77. [in Russian]

9. Polyakova N.V. Glagoly' napravlennogo i nenapravlennogo dvizheniya v sel'kupskom yazy'ke [Verbs of directed and undirected movement in the Selkup language]. / N.V. Polyakova // Tomsk State Pedagogical University Bulletin. — 2017. — 10 (187). — P. 122–126. — DOI: 10.23951/1609-624X-2017-10-122-126 [in Russian]

10. Razova E.V. Semantika i valentnost' glagolov razrusheniya v sovremennom nemeczkom yazy'ke [Semantics and valency of verbs of destruction in the modern German language] dis...of PhD in Social and Human Sciences: 10.02.04 : defense of the thesis 2003-12-10 : approved 2004-03-17 / E.B. Разова. — Vologda: 2003. — 178 p. [in Russian]